

СИБИРСКИЕ ГЕОЛОГИ ОЦЕНИВАЮТ СИТУАЦИЮ И ПРЕДЛАГАЮТ

Н.П. Запивалов

Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, г. Новосибирск

À íãñ àãðà àñòù
È íà á íáíèð áíáíà.
Íàì íáðòù èç íáãð
Íà ïíáíáñòò íà áéñáòá.
(À. Àññíòèèé)

Осмелюсь изложить свою точку зрения в связи со статьей, посвященной заседанию коллегии Роснедра, «Год минувший, год нынешний» в номере 6 (4) от 9 апреля 2007. По форме и стилю изложения информация «Об итогах работы Федерального агентства по недропользованию в 2006 году и о задачах на 2007 г.» вроде бы впечатляющая и оптимистическая. Но даже неглубокий анализ этого материала оставляет чувство неопределенности, неуверенности и тревоги.

Хотел бы отметить несколько моментов.

1. Суммарное финансирование ГРП из всех источников в 2006 году составило 103,7 млрд. руб. Однако финансирование ГРП за счет средств федерального бюджета составило всего лишь 16% от этой суммы, а недропользователи истратили 86,178 млрд. руб. Это утверждается в первом абзаце статьи. А в конце раздела «Углеводороды» указывается, что «за счет недропользователей финансирование ГРП составило 95 млрд. рублей или в 15 раз больше 2005 года. Это составляет 93% общего объема всех источников финансирования». Надо полагать, что это только на нефть и газ. Так где же истина?

2. Согласно информации общий прирост запасов нефти за 2006 год составил 570 млн. тонн, хотя не указано по каким категориям, что очень важно для понимания существа вопроса. Из этих запасов 250 млн. тонн (44%), то есть почти половина, «осуществлена в результате повышения коэффициента нефтеотдачи за счет внедрения новых технологий разработки месторождений». Но это же запасы технологические, а не геологические, то есть осуществлен перевод одной категории запасов в другую без ГРП. Судя по формулировке, это даже не прирост новых продуктивных площадей или объемов на разрабатываемых месторождениях. Заметим, что увеличение коэффициента нефтеотдачи – это заслуга технологов, а не геологоразведчиков.

Далее указано, что открыто 37 новых месторождений, причем это сделано недропользователями на лицензионных участках. Если поделим 320 (то есть $570 - 250 = 320$) млн тонн на 37 месторождений, то мы получим в среднем 8,6 млн. тонн на одно месторождение. А где же крупные открытия?

Ясно, что добывающие компании и фирмы – большие и мелкие, не будут вкладывать свои деньги в масштабные поиски. Они этого и не умеют. Это могут делать только специализированные геологические предприятия. Даже в советские времена Министерство нефтяной промышленности СССР не справилось с широкомасштабными поисками и разведкой нефти в Западной Сибири. И тогда это дело вновь было поручено Министерством геологии СССР и РСФСР, и задача была эффективно решена в короткие сроки.

На отдельных локализованных (лицензионных) участках трудно обнаружить гигантские и крупные скопления нефти. Нужен широкий территориальный поиск, включая шельфы и большие глубины. Конечно же, для этого нужны профессионалы. Закаленные и удачливые первооткрыватели и первопроходцы советской эпохи, к сожалению, уходят один за другим из мира сего. Но их признавали и сегодня еще ценят во всем мире, кроме современной России.

3. Проблема с открытием новых крупных месторождений и быстрейшего их освоения сейчас стоит особенно остро. Строящуюся трубу «Сибирь – Тихий океан» заполнять нечем – промышленной нефти в Восточной Сибири пока нет, увеличение доли экспорта на запад, юг и восток не может быть обеспечено только Западной Сибирью.

«Темпы геологоразведочных работ неутешительны... С поставленной задачей мы можем не справиться» – такие сомнения звучали из уст заместителя министра Минприроды Ал. Варламова на заседании специальной коллегии Минприроды 10.04.2007. (Известия, 11.04.2007 «Труба в Китай и Японию окажется пустой?»). Там же утверждается, что корпорации планировали потратить на геологоразведку в восточных районах в прошлом году 20 млрд. руб., а потратили лишь 6 млрд. руб.

Если в силу современных рыночных блужданий в России государство не может своим бюджетным наполнением решить геологоразведочную проблему, то надо создать мощную нефтегазоразведочную корпорацию. Такая корпорация силами своих региональных подразделений должна осваивать новые районы, территории, в том числе в пределах нераспределенного фонда перспективных участков. Изучение, поиск и разведку крупных нефтяных и газовых месторождений необходимо сосредоточить в основном на территории Сибири и прилегающих шельфах. Разведанные нефтяные и газовые месторождения после утверждения запасов в ГКЗ продавать нефтегазовым компаниям (потребителям) посредством конкурсов, торгов, аукционов. Государство в любом случае должно быть активным участником и координатором этого процесса, наполняя значительной долей своего бюджета эти работы. Трудно согласиться с позицией министра Минприроды Ю. Трутнева: «Не забывайте, что Роснедра – это лишь часть конвейера, чтобы нефтяникам было комфортно работать» (Известия, 11.04.2007). И добавлю: обогащаться без затрат на ГРП.

4. Не лучшим образом выглядят и планы 2007 года. Из средств федерального бюджета на финансирование ГРП на территорию всей России выделено 19,8 млрд. рублей, из них на нефть и газ только 9,4 млрд. рублей, в том числе на шельф 1,2 млрд. рублей. Это почти крохи, которые размажутся и растворятся как дым без должного эффекта.

Казалось бы, надо поддерживать и усиливать работы на территории главной углеводородной житницы нашей планеты – в Западной Сибири и её арктического шельфа. Но сюда планируется направить только 3,4 млрд. рублей из федерального бюджета. А ведь почти все профессионалы утверждают и доказывают, что в Западно-Сибирской нефтегазовой провинции есть ресурсный потенциал, равный как минимум еще трем подобным провинциям. Так кто же реализует этот потенциал?

Из сравнительных цифр 2006 и 2007 годов видно, что твердым полезным ископаемым уделяется больше внимания, чем нефти и газу. Это неправильно, потому что надо понимать главные геополитические и экономические ориентиры на перспективу, даже не очень далекую.

5. Лицензирование и наука.

Совершенно непонятным является тот факт, что в 2006 г. выдано всего лишь 27 лицензий на разведку и добычу углеводородов. И это по всей России. Значит, работа по лицензированию проводится неудовлетворительно. В этом плане советуем поучиться у Индии (готов предоставить материалы).

Относительно науки процитирую лишь последний абзац этой статьи: «Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, сопровождающие деятельность Роснедра по воспроизводству МСБ, получают финансовую поддержку в сумме 358 млн. рублей». (В статье указано 358 млрд. рублей – видимо, это опечатка. Н.З.). И это всё, про всё для всей России! Комментарии, как говорится, излишни. А ведь ещё Д.И.Менделеев говорил: «Без светоча науки и с нефтью будут потёмки!»

Выводы.

Государство в лице правительственных и законодательных органов по-прежнему не уделяет должного внимания геологии. Мизерные федеральные вложения и вялотекущие процессы по улучшению новой системы недропользования ощутимой пользы России не дают. «Закон о недрах» обсуждается уже около 10 лет.

Предложения.

1. Государство должно выделять ежегодно не менее 100 млрд. рублей из федерального бюджета на геологическое изучение недр, поиски и разведку нефтяных и газовых месторождений, том числе 10% должно идти на науку.

2. Все нефтегазовые недропользователи, включая Газпром, должны отчислять в специальный государственный нефтегазовый фонд до 10% от прибыли, а все сверхприбыли должны идти на ГРП.

3. Создать Министерство геологии РФ и реанимировать нефтеразведочные государственные предприятия в крупных нефтегазоносных и перспективных районах.

4. Доверять все работы российским менеджерам и профессионалам, но запретить им оформлять личные счета за рубежом.

5. Безусловно, в кратчайшие сроки надо принять соответствующие законодательные акты.

Убежден, что только так можно обеспечить сбалансированное развитие России и её национальную безопасность.

Примечание. Я не думаю, что автор указанной статьи Кирилл Угрюмов искажил или что-то напутал в изложенных материалах заседания коллегии Роснедра от 28 марта 2007 г.
